

Новое о великом русском певце и актёре

Чудесны берега верховьев Малой, или Клязьменской Нерли. Круты их обрывы, поросшие лесом, необозримы просторы заречной поймы. Приезжая сюда в гости к художнику К. А. Коровину в 1903 году, Фёдор Иванович Шаляпин увлёкся этими местами. Он уговорил Коровина уступить ему часть земли, чтобы построить дачу и летом отдыхать именно тут, в Ратухине.

Было и ещё одно обстоятельство.

Парадоксален факт, что великий русский певец не имел голоса в царской России. Он в официальных документах обязан был подписываться не иначе, как «крестьянин Фёдор Иванов Шаляпин», хотя и носил почётное звание «артист императорских театров». Чтобы получить право прибавить к своему отчеству «ич» и иметь возможность участвовать в местном самоуправлении, крестьянин Фёдор Иванов должен был иметь имущественный ценз — сделаться собственником земли.

Приобретённых у Коровина 48 десятин для ценза было маловато. Последний раз великий артист подписался «крестьянин Фёдор Иванов Шаляпин» 1 июля 1905 года на плане земли, прикупленной у помещика Полубояринова, доведя её размер до 200 десятин, что равнялось одному голосу. А первым официальным документом, где он именуется полным именем и отчеством, был избирательный список на право участия в выборах гласных в земское собрание Переславского уезда, опубликованный 10 марта 1906 года.

Мы много знаем о роли Шаляпина в искусстве, храним его вклад в сокровищницу русской культуры, ценим его как артиста, показавшего своим реалистическим мастерством и неповторимым голосом высокую жизненную правду. Но мы почти ничего не знаем о его жизни вне сцены, о его отдыхе, во время которого он набирался сил для дальнейшего творчества. На берегах Нерли Шаляпин отдыхал много лет.

Вот почему краеведы предприняли розыск всего, что относится к пребыванию Шаляпина в этих местах. Они обследовали бывшую шаляпинскую дачу у станции Итларь, обошли окрестные селения, побывали и в Москве, у дочери артиста — И. Ф. Шаляпиной.

Поиски не были напрасными. Собралась значительная коллекция личных вещей, дачной обстановки, фотографий, документов и художественных произведений, которые рассказали о жизни Шаляпина, Коровина, их друзей в Переславском и Ростовском уездах.

Ныне всё это использовано для создания в Переславском историко-художественном музее первой в стране мемориальной экспозиции, посвящённой Шаляпину и Коровину. В экспозицию включены их подлинные вещи, произведения художников того времени Юона, Рылова, Жуковского, Бобровского, картина самого К. А. Коровина и его друга — декоратора Б. Альмедингена и других.

На даче Шаляпина часто собирались любители охоты и рыбной ловли. Места для этого были изумительными, особенно близ мельницы Новенькой Ростовского уезда. Её изобразил художник-декоратор Большого театра П. И. Внуков на своей оригинальной картине-вышивке.

С фотографий смотрят группы охотников и рыболовов: сам хозяин пробует уху из бадейки, а вот он с собакой и с ружьём в лесу. Тут же и охотничьи принадлежности Шаляпина: сумка для дичи, дробь, патроны и даже его берет, в котором он снят на охоте.

Не меньшую прелесть представлял сбор грибов. На фотографиях — Шаляпин с детьми-грибниками. А в витрине — корзинка, свидетельница грибных походов.

Иногда Шаляпин играл в теннис — сохранилась и ракетка. Вечерами вся семья усаживалась за лото — оно тут, в витрине.

*Васильев, С. Д. Новое о великом русском певце и актёре / С. Д. Васильев // *Путь к коммунизму (Ростов)*. — 1963. — 13 февраля. — С. ?.

Среди десятков экспонатов неизменно привлекают внимание упомянутый выше избирательный список; запись в книге музея на «Ботике», подписанная 28 мая 1905 года Шаляпиным, Коровиным и Серовым; письмо Шаляпина из Англии на станцию Итларь; отрывки воспоминаний Коровина о приезде к нему в гости Максима Горького, В. А. Серова и Ф. И. Шаляпина; подлинная телеграмма Коровина со станции Итларь Шаляпину с приглашением съездить под Ростов к директору театров В. А. Теляковскому...

От дачной обстановки сохранился зеркальный шкаф и мягкое кресло — подарок известного деятеля русской культуры Саввы Мамонтова на новоселье; кровать, свидетельствующая о богатейском росте Шаляпина; письменный стол, а на нём — портрет сына Бориса, известного теперь художника, ученика академика Д. Н. Кардовского.

А вот экспозиция. Она раскрывает отношения Шаляпина с крестьянами соседних деревень. Тут любопытный документ, переданный жителем деревни Старово Ростовского района Ф. Ф. Кратиним. Это «определение Ярославского губернского присутствия», датированное 3 декабря 1905 года, об утверждении обмена землями крестьянами деревни Старово и Шаляпиным. Документ рассказывает, как чутко отнёсся Шаляпин к соседям и не посчитался с личными интересами для удовлетворения их нужд. Он отдал 5 десятин удобной земли, получив взамен 3 неудобной, без всякой доплаты. Этим он уничтожил здесь чересполосицу — бич русских крестьян. После обмена крестьяне получили участок, за который прежде платили большие деньги Полубояринову за право прогона скота.

Ростовские крестьяне любили соседа. Они встречали его как дорогого гостя, который и косил, и тушил деревенские пожары, и пел им русские песни. В витрине — одна из деревянных солонок с пометкой «Ф. Ш.». Она была преподнесена крестьянами Шаляпину с хлебом.

Сложна, трудна и противоречива была жизнь Шаляпина. Пусть он последние годы жил вдали от родины, но он был и остаётся патриотом земли русской, деятельным участником в строительстве нашей культуры. И чем дальше уходит время, тем больше растёт интерес к этому феноменальному человеку, о котором другой гений русского народа — А. М. Горький сказал: «В русском искусстве Шаляпин — эпоха, как Пушкин».

Новая экспозиция Переславского музея явно выходит за пределы района и даже области. Она не стремится раскрыть творчество Шаляпина, это дело других музеев, а знакомит с малоизвестными страницами из жизни великого певца и актёра.

С. Васильев.